ЕВРОПА 24.02.2023 | Денис Трубецкой

365 дней невероятного сопротивления

На втором году полномасштабного российского вторжения в Украине остается абсолютный общественный консенсус: не сдаваться!

Нечто невероятное происходит в Киеве в течение последних недель. И речь не только о визите в украинскую столицу президента США Джо Байдена. Безусловно, первый с 2008 года приезд американского президента в Украину является чрезвычайно важным, и большинство киевлян с радостью восприняли необычные пробки на улицах, которые он вызвал. Визит в разгар войны, да еще и в день памяти жертв массовых убийств на Майдане в феврале 2014 года – это мощный сигнал и стимул для поднятия боевого духа.

Но больше всего в последние недели поражает украинская стойкость: несмотря на российские атаки на инфраструктуру, которые до сих пор продолжаются, столица и большинство областей смогли обеспечить своих граждан электроэнергией. Напомню, что кроме прифронтовых территорий, от атак на энергетическую инфраструктуру, которые начались 10 октября, больше всего пострадали Киев и Одесса. Даже если об этом почти не сообщают западные медиа, в последнее время атаки отнюдь не уменьшились, то есть с интервалом в 7-14 дней по Украине выпускают в среднем от 50 до 60 ракет. Кроме того, регулярно происходят атаки с помощью боевых иранских беспилотников.

Долгое время считалось, что ситуация с электроэнергией в Украине, особенно здесь, в Киеве, принципиально не улучшится по крайней мере до конца марта. Существовало убеждение, что подобная рутина, когда три часа с электричеством будут чередоваться с тремя часами без него, а после удачных российских обстрелов отопление, электричество и вода будут исчезать на три-четыре дня, будет продолжаться бесконечно долго.

Люди прекрасно знают,

Но это опасение не оправдалось: ритм отключений электроэнергии сократился до

что после 15 ракетных обстрелов энергетической инфраструктуры их ждут 16-й и 17-й

шести часов с электричеством, трех часов без него, а с 12 февраля отключений электроэнергии, кроме локальных исключений, больше не было. Впервые за два месяца в Киеве снова заработал общественный электротранспорт: трамваи и троллейбусы. На улицах также появилось немного больше освещения.

Энергетической инфраструктуре Украины был нанесен огромный урон, но каким-то образом государству (которое многие украинцы раньше недооценивали) удается поддерживать жизнедеятельность, несмотря на постоянные обстрелы. Собственно, это важный луч надежды для людей, которые, хоть и пытаются погрузиться в свою привычную повседневную жизнь, за последний год имели мало поводов для радости. Луч надежды, дополнительно мотивирующий продолжать борьбу, хотя люди прекрасно знают, что после 15 ракетных обстрелов энергетической инфраструктуры их ждут 16-й и 17-й.

Символизм годовщины великого вторжения вряд ли имеет большое значение. Очень вероятно, что Россия начнет новую массированную бомбардировку. В конце концов, не имеет значения, когда это произойдет – 24 или 26 февраля – это все равно неизбежно.

Принятие реальности – одна из самых сложных задач, которую пришлось решать украинцам за последние 365 дней

Принятие реальности – одна из самых сложных задач, которую пришлось решать украинцам за последние 365 дней. Что же придавало им сил? Прежде всего – вера в свою армию. Даже если и не все надеялись, что она действительно сможет дать столь достойный отпор России, как это было во время контрнаступления в районе Харькова или при освобождении такого важного города, как Херсон.

Уверенности добавляла и фантастическая работа некоторых энергетических компаний, и невероятно надежная и порой неожиданная работа таких государственных предприятий, как «Укрзализныця» и «Укрпочта». Небезосновательно заслужила положительную репутацию и Национальная полиция.

Однако, несмотря на все эти положительные моменты, реальность остается таковой, что война будет продолжаться еще долго, очень долго. Многим украинцам пришлось с болью распрощаться с

первоначальными иллюзиями о том, что она может закончиться через несколько недель или месяцев. Российский президент Владимир Путин стремится достичь по крайней мере части своих целей любой ценой: с помощью дальнейших волн мобилизации – открытой, полуоткрытой или скрытой, де-факто военной экономики, огромной милитаризации собственного общества и, как ни странно, все еще не называя войну «войной». Конца и края этому не видно, ведь российская сторона совершенно не заинтересована в каких-либо серьезных переговорах.

В Украине каждый знает кого-то, кто погиб или получил серьезное ранение в этой российской агрессивной войне. Теоретические «человеческие ресурсы» в России больше, поэтому чем дольше продлится эта война, тем больше украинских мужчин будет призвано в армию. Это сделает войну еще ближе для каждой семьи, хотя она и так невероятно близка. Собственно, такая ситуация влияет и на психическое здоровье: в Украине вряд ли найдется взрослый человек, который бы не имел с этим проблем.

Как же так случилось, что в Украине все же существует абсолютный, безоговорочный общественный консенсус? А заключается он в следующем: необходимо продолжать воевать, нужно отбросить Россию от украинской территории настолько далеко, насколько это возможно. Украина в будущем должна стать настолько сильной, чтобы новое нападение на соседнюю страну казалось России еще менее привлекательным.

Украинцы знают, чего стоят переговоры с Россией. А еще они знают, что дальнейшее откладывание решения этого конфликта принципиально бессмысленно

Западные, особенно немецкие, дебаты о мирных переговорах в период между 2015 и 2021 годами уже завершились. Минские соглашения, подписанные в феврале 2015-го, были очень болезненным компромиссом для Украины, но уже через три дня они были нарушены захватом города Дебальцево Россией и пророссийскими сепаратистами. В последующие годы Москва сделала невозможным выполнение Киевом Минских договоренностей путем массовой выдачи паспортов жителям Донецка и Луганска, а также путем постоянной интеграции так называемых Донецкой и Луганской народных республик в политическую и экономическую жизнь Российской Федерации. Именно поэтому украинцы по собственному опыту знают, чего стоят

переговоры с Россией. А еще они знают, что дальнейшее откладывание решения этого конфликта принципиально бессмысленно.

Более того, каждый житель Украины знает из первых уст, что было с людьми в оккупации: то ли в пригородах Киева, таких как Буча и Ирпень, то ли в районах Чернигова и Сум, или в Херсоне. Эти трагедии являются личными.

Каждый из нас ощущает на себе российские атаки на гражданскую инфраструктуру. Украинцы видят, как неточными старыми ракетами Россия обстреливает крупные города, такие как Днепр или Кременчуг, попадает в торговые центры или жилые дома, возможно, ненамеренно, но хорошо осознавая, что нечто подобное может произойти. Украинцы знают, как мог бы выглядеть «русский мир» на их территории, и решительно отвергают его – со светом или без. Их позиция не изменится на втором году большого российского вторжения. Как бы сложно ни было принять реальность.

Денис Трубецкой
Киев

Денис Трубецкой (Denis Trubetskoy) родился в Севастополе, работает корреспондентом для немецкоязычных СМИ в Киеве. Он специализируется на общественно-политических темах, освещает события в Украине, России и на постсоветском пространстве для Mitteldeutscher Rundfunk, Frankfurter Allgemeine Zeitung, n-tv.de, Zeit Online и др.